

Глава 28.2. Пока ты остаёшься рядом со мной, этого достаточно

В родовом доме семьи Се.

Ду Янь сидел в положении главы дома, без какого-либо выражения на лице, и глаза его были холодны. Гнев всех присутствующих не подействовал на него.

Перед каждым из присутствующих старейшин семьи Се лежало несколько отчётов о медицинском осмотре и результат теста на родство.

В этот момент обиды Се Бошуня, которые долгое время подавлялись, наконец вырвались на свободу.

Каждая морщинка на его лице, казалось, раскрылась, и его лицо было полно удовольствия от получения того, что он хотел:

- Значит, Се Янь вовсе не родственник третьего брата. Он даже не является частью семьи Се. Мы даже не знаем где его подобрали...

Ду Янь слушал оскорбления Се Бошуня и даже не двинул бровью. Его взгляд упал на лицо Хэ Цзиня, сидящего вдалеке.

У Хэ Цзиня не было фамилии Се. Он даже не был квалифицирован, чтобы сидеть за столом на такого рода семейных встречах.

Но когда Се Бошунь говорил, он часто смотрел на Хэ Цзиня. Прежде чем он закончил своё предложение, он увидел, что Хэ Цзинь холодно взглянул на него. Се Бошунь опешил и проглотил слова во рту.

Он ругался в своём сердце. Хэ Цзинь, очевидно, был всего лишь младшим, но он осмелился так с ним обращаться. Если бы не его использование, он бы никогда не потворствовал этому. Когда он станет владельцем семьи Се, он обязательно найдёт способ справиться с этим маленьким мальчиком по имени Хэ Цзинь.

Окончательный результат был очевиден: Ду Янь, не принадлежавший к семье Се, был лишён прав семьи Се, и из-за его обмана семья Се перестала его признавать.

Следующее действие Ду Яня было очень решающим, чтобы получить желаемый результат. Покинув родовой дом семьи Се, он взял чемодан, который был помещён в багажник, и отправился прямо в аэропорт.

В это время было уже поздно, и Бэйчэн начал избавляться от достоинства и раскрывать свою пьяную сторону.

Держась за руль, Ду Янь сосредоточился на дороге перед собой, но думал о другом – не упустил ли он что-нибудь в Бэйчэне.

Се Бошуня было недостаточно, чтобы заставить его чувствовать страх. Силы в его руке также были отправлены Хэ Цзиню по умолчанию, когда он открывал один глаз и закрывал другой.

Ду Янь мог сделать вывод, что Хэ Цзинь будет иметь преимущество в сотрудничестве между Хэ Цзинем и Се Бошуном.

Только что на семейном собрании Хэ Цзинь не представил доказательств того, что он стал причиной автомобильной аварии его родителей, и Се Бошунь не упомянул об этом.

Ду Янь не совсем понимал цель Хэ Цзиня, но Се Бошунь не воспользовался этой возможностью, чтобы отправить его в тюрьму. Это доказывало, что в сотрудничестве между ними Хэ Цзинь был в более сильном положении.

Се Бошунь считал, что семья Се в конечном итоге попадёт в его руки, полагаясь на его фамилию Се. В таком случае не будет никаких изменений на пути Хэ Цзиня к тому, чтобы стать владельцем семьи Се в будущем.

Ду Янь чувствовал, что ему больше не нужно оставаться в Бэйчэне, иначе всё выйдет из-под контроля, и его отправят в тюрьму.

Однако, пока Хэ Цзинь вовлечён, всегда будут различные непредвиденные переменные.

- Извините, господин Се, у вас проблемы с визой, и вы пока не можете сесть на самолёт, - пограничный инспектор вежливо пригласил Ду Яня в офис и сказал, что попросит указаний у своего начальства.

Спустя час закрытая дверь кабинета наконец снова открылась.

Вошёл не пограничный инспектор в форме, а кто-то, с кем Ду Янь был хорошо знаком.

Хэ Цзинь стоял перед Ду Янем, не говоря ни слова. Ду Янь слышал, как его дыхание было немного тяжёлым, но он не знал, было ли это из-за того, что он бросился к нему, или обнаружил, что не может подавить свой гнев, когда Ду Янь убегает.

Через какое-то время Хэ Цзинь пришёл в себя. Когда он заговорил, его голос всё ещё был нежным:

- Дядя, куда ты хочешь отправиться? Или мне следует называть тебя господином Ду Янем?

Выражение лица Ду Яня на мгновение застыло.

Фальшивая личность, которую он подготовил для себя в стране У, называлась Ду Янь. Способность Хэ Цзиня произнести это имя означала, что его отступление в страну У было полностью раскрыто другой стороной.

Дело было предрешено, и Ду Янь не рассердился. Он только что сделал плохой ход. Рост Хэ Цзиня намного превзошёл его ожидания. В этом случае он был готов принять все последствия, с которыми он мог столкнуться позже.

Какой бы плохой ни была ситуация, Хэ Цзинь или Шао Линхэн однажды обязательно проснётся.

Хэ Цзинь ничего не имел против, когда увидел, что Ду Янь молчит. Он воспринимал это как данность:

- Я знаю, что тебе нравится город L страны У у подножия заснеженных гор. Можешь подождать, пока я закончу с семьёй Се, а потом поедим в отпуск вместе? В то время мы могли

бы вместе кататься на лыжах, мы могли бы...

Ду Янь действительно не мог угнаться за мыслями Хэ Цзиня, поэтому он прервал его:

- Что ты хочешь делать?

Хэ Цзинь улыбнулся и сказал:

- Дядя, ты слишком жесток. С таким количеством грязных вещей в семье Се, у тебя хватит духу оставить этот беспорядок мне одному?

Ду Янь холодно сказал:

- Я не из семьи Се, уход - это мой единственный выход.

Теперь Ду Янь был в совершенно невыгодном положении, но он был в спокойном настроении. Когда Хэ Цзинь признался, что Фан Сянсян вышла за другого, это означало, что сюжет не может насильно оторваться от этих больших ветров и волн, которые уже настигли их по стопам.

Он даже бровью не повёл при виде этой небольшой аварии перед ним.

Конечно, Хэ Цзинь знал, что имел в виду Ду Янь, и он также знал, что тот всегда говорил прямо и редко ходил вокруг да около.

Он сменил тему:

- Сейчас так поздно, и здесь не место для разговоров. Почему бы нам сначала не пойти домой?

- Пойти домой?

- Две квартиры рядом с университетом Бэйчэн. Сейчас я живу там.

Ду Янь не стал оказывать ненужного сопротивления и последовал за Хэ Цзинем обратно в знакомое место.

Он думал, что, уехав за границу, это разозлит Хэ Цзиня. Неожиданно, войдя в гостиную, Хэ Цзинь просто подтянул его к дивану и усадил.

Затем он заварил чай и передал его Ду Яню:

- Дядя, ты знаешь, что зимой у тебя мёрзнут руки и ноги. Почему ты думаешь поехать в страну Y на каникулы?

Глядя на отношение Хэ Цзиня, казалось, что он хотел притвориться глупым и не раскрывать тему.

Ду Янь не хотел быть с ним таким:

- Хэ Цзинь, ты же знаешь, что я не планирую возвращаться, как только поеду в страну Y.

Слова Ду Яня были несколько безжалостными. Он просто хотел попробовать, если он рассердит Хэ Цзиня, будет ли другая сторона движима гневом и расскажет правду, которая была скрыта в его сердце.

В то время Хэ Цзинь часто злился из-за безразличного сарказма Ду Яня, и с ним было особенно легко иметь дело.

Однако Хэ Цзинь перед ним в конце концов вырос. Он просто застыл на мгновение, немного ошеломлённый:

- Почему ты хочешь спрятаться в стране У? Ты действительно так сильно не хочешь меня видеть?

После этого он сказал с некоторой обидой:

- Ты недоволен мной из-за семьи Се. Очевидно, дядя хотел, чтобы я взял на себя управление семьёй Се. Почему сейчас ты из-за этого хочешь игнорировать меня?

Ду Янь нахмурился и понял, что если он не даст ясности, то Хэ Цзинь, вероятно, будет продолжать притворяться дураком до самого конца. Он видел, что Хэ Цзинь не хотел нарушать этот поверхностный мир.

Но Ду Янь считал, что уклонение от фактов не решит проблему. Наоборот, если ненависти, скрытой глубоко внутри, позволить забродить, это вызовет только более серьёзные последствия.

Может быть, однажды это разнесёт всех на куски. Ду Янь не собирался превращать этот

кошмар в ещё более невыносимую тень.

Он согнул пальцы и легонько постучал по подлокотнику дивана:

- Я решил поехать в страну Y, потому что не хотел провести остаток своей жизни в тюрьме.

Хэ Цзинь был немного ошеломлён:

- Почему ты так подумал?

Ду Янь просто спокойно посмотрел на Хэ Цзиня с ясным пониманием в глазах.

Хэ Цзинь на мгновение замолчал, поднял руку, чтобы снять очки, а затем сказал:

- Дядя, ты всё ещё настаиваешь на том, что сделал это с моими родителями?

- У тебя есть доказательства.

Хэ Цзинь признался Ду Яню:

- Поскольку я могу найти твою недвижимость и фальшивую личность в стране Y, это не требует особых усилий. Ты должен понять.

Конечно, Ду Янь понял. Хэ Цзинь так долго оставался в стране Y и даже знал о его фальшивой личности и отступлении, он должен был иметь большую власть в стране Y, или, по крайней

мере, она была сильнее, чем его собственная.

- Хотя вопрос до конца не выяснен, я нашёл кое-что очень интересное. Итак, дядя, какова твоя цель?

- Я ответил на этот вопрос восемь лет назад. Моей целью всегда была семья Се.

- Дядя! - Брови Хэ Цзиня наконец нахмурились, а его тон стал немного жёстким.

Ду Янь оставался невозмутим и просто встал:

- Раз у тебя так много энергии, почему бы тебе не пойти и не выяснить всё самому?

После разговора, он развернулся и вернулся в комнату, где прожил раньше много лет.

Ду Янь закрыл дверь, и Сяо Ба не мог дождаться, чтобы заговорить: «Я действительно восхищаюсь тобой. Ситуация только что изменилась, но ты всё ещё держишь горшок за спиной, не отпуская».

Ду Янь мысленно вздохнул: «Это всего лишь целесообразная мера. Я хочу, чтобы Хэ Цзинь сначала прошёл через волнение, и, может быть, тогда формация сработает, и нам позволят уйти».

Сяо Ба сказал: «Я впервые вижу тебя таким негативным».

«Сегодня не мой день, чтобы вступать в бой. Шао Линхэн слишком странный. Я решил уйти в отставку, как только проснусь. Разве это не просто хорошая еда? Не имеет большого значения, если сдать».

Однако с учётом целесообразной меры у Ду Яня на это ушло ещё два года.

Без Группы Се и семьи Се Ду Янь действительно как заранее вышел на пенсию, но вместо его запланированной страны У место изменилось на Бэйчэн.

Хэ Цзинь не ограничивал личную свободу Ду Яня. Пока Ду Янь не уехал за границу, другая сторона не помешала бы ему отправиться туда, куда он хотел, в стране.

Ду Янь знал, что это произошло потому, что Хэ Цзинь почти полностью контролировал всю власть семьи Се. Где бы ни был Ду Янь, найти его не составит труда.

Смешно было то, что Се Бошунь, ставший марионеткой, всё ещё мечтал стать владельцем семьи Се.

Но это мирное время однажды будет нарушено.

Ду Янь посмотрел на Хэ Цзиня перед собой, и в его гневном взгляде он увидел след мятежного подростка.

Он начал думать о том, как давно он не видел такого Хэ Цзиня, который привык вымещать всю радость и гнев на своём лице.

Возможно, бесстрастный вид Ду Яня ещё больше разозлил Хэ Цзиня. Он швырнул бумажный пакет в руке на кофейный столик и продолжил предыдущее противостояние.

- Ты, очевидно, этого не делали. Почему ты подделал улики?

Ду Янь протянул руку и взял бумажный пакет, открыл его, и, наконец, выражение его лица слегка изменилось.

Он посмотрел на информацию в своей руке, но в уме он срочно звал Сяо Ба: «Сяо Ба, что происходит! Причиной автокатастрофы по сюжету фильма был именно несчастный случай, а я позаимствовал это дело только для того, чтобы нести вину. Как Хэ Цзинь получил доказательства того, что Чжоу Дэфэн был за кулисами?»

«Не волнуйтесь, я пойду загляну в библиотеку дел. Ты подожди сначала, и я скоро вернусь».

- Дядя, что ещё ты хочешь сказать?

Ду Янь поднял голову и ответил:

- Откуда ты знаешь, что результаты твоего расследования не сфальсифицированы?

Хэ Цзинь холодно сказал:

- Чжоу Дэзын уже признал это, и я также получил реликвию от отца Фан Сянсян. Фан Цзяньго держал под рукой запись разговора между ним и Чжоу Дэфэном.

Глаза Ду Яня слегка расширились. Он не понимал, как можно так исказить старые факты.

К счастью, Сяо Ба вовремя вышел в сеть: «Я нашёл. Вот так, хозяин снов с могущественной душой, может вносить подсознательные изменения в свои сны, не затрагивая правила мира в целом».

«Ты имеешь в виду, что Хэ Цзинь твёрдо верил, что я не имею никакого отношения к смерти его родителей. Таким образом, его подсознание повлияло на сон, и теперь Чжоу Дэфэн стал человеком за кулисами?»

«Всё так и есть, ты такой умный», - похвалил Сяо Ба.

«.....»

Сейчас не время влезать в этот вопрос. Перепады настроения Хэ Цзиня и замешательство относительно цели Ду Яня вызывали тонкие искажения в пространстве.

Это был знак того, что сон рушится. Самой срочной задачей было придумать разумный аргумент, чтобы стабилизировать сон.

Ду Янь некоторое время молчал, а затем вскоре прояснил свои мысли.

Он указал на диван напротив и жестом пригласил Хэ Цзиня сесть:

- Поскольку ты обнаружил эти вещи, мне нечего скрывать. Я просто думаю, что этот мир довольно скучный. То, что я хочу, то, что трудно получить другим, можно легко получить, пока я хочу этого.

Ду Янь взглянул на Хэ Цзиня, и уголки его рта слегка дёрнулись:

- Были ли это деньги, власть или слава, всё было слишком просто. Поэтому я подумал, каково это - растить противника своими руками, противника сильнее меня?

Хэ Цзинь всегда мог понять смысл Ду Яня в кратчайшие сроки:

- Значит, я тот, кого ты выбрал. Когда я был подростком, то был бунтарем без мозгов, и я был бесполезен. Гораздо интереснее шаг за шагом построить из такого достойного человека того, кем я являюсь сегодня, верно?

Ду Янь кивнул:

- Да.

Выражение лица Хэ Цзиня немного исказилось, и он посмотрел прямо на него, как будто хотел заглянуть в самую глубокую часть сердца Ду Яня.

Ду Янь не прятался, а спокойно смотрел в ответ.

Больше они ничего не сказали друг другу, и в комнате было тихо.

Спустя долгое время Хэ Цзинь снова заговорил:

- Се Янь, ты когда-нибудь был тронут мной хоть на мгновение и смотрел на меня как на взрослого?

Ду Янь посмотрел в ожидающие глаза Хэ Цзиня и покачал головой:

- Нет, ты моя самая совершенная работа.

Он думал, что после того, как Хэ Цзинь услышит эти слова, он впадёт в отчаяние, разозлится или совершит другие более экстремальные действия.

Неожиданно Хэ Цзинь рассмеялся, улыбаясь довольно, но искажённо:

- Другими словами, в глазах дяди я всегда был самым важным. В конце концов, я единственный человек в этом мире, который может войти в твои глаза. Ты потратил больше усилий на меня, чем на семью Се, больше, чем на всё остальное.

Он снял очки и встал:

- Поскольку я могу войти в твои глаза, пока ты всегда остаёшься рядом со мной, я буду счастлив и доволен. И этого будет достаточно. Я уже говорил, что несмотря на любые твои действия, я не рассержусь, если только ты не уйдёшь...

Хэ Цзинь подошёл к Ду Яню, нежно коснулся лица мужчины рукой и медленно поцеловал его равнодушные глаза.

Когда губы прикоснулись, всё начало замирать, а потом, как чернильный всплеск, медленно расплылось, и всё, наконец, вернулось к чистому белому.

Хозяин сна проснулся.

<http://bllate.org/book/12445/1108026>